

Д.Е. Богданов

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Участие Флавия Стилихона в политической борьбе при дворе императора Аркадия в 395–400 гг.

При Феодосии Великом Восточный и Западный дворы Римской империи обладали определенной самостоятельностью, что объяснялось тяжелым военным противостоянием императора с Арбогастом и Евгением и привело к его длительному отсутствию в столицах – Риме и Константинополе¹.

Феодосий оставил в столичных городах сыновей: Аркадия – в Константинополе, Гонория – в Риме. Однако, учитывая «незрелость ума» старшего сына (Zos. IV.57.4) и юный возраст младшего, «опекунами» были назначены царедворцы, заметно продвинувшихся по службе при Феодосии: Флавий Руфин и Флавий Стилихон.

Стилихон, бывший одним из военных командиров в ходе кампании против Евгения, оказался наделен колоссальной военной силой, поскольку под его началом были объединены и западные армии, и восточные, не успевшие отойти в Константинополь после смерти императора. Кроме того, Флавий Стилихон был мужем Серены – племянницы и падчерицы Феодосия².

Для подтверждения своего высокого положения и удержания власти, Руфин, «превосходивший Стилихона честолюбием и богатством» (Zos. V.1), желает породниться с императором Аркадием, выдав замуж за него свою дочь, однако, «из-за своей жестокой надменности и постоянно растущей похвальбы» (Zos. V.1.1), становится объектом народной ненависти.

Ключевой фигурой в исполнении заговора против Руфина являлся Евтропий, занимавший важный пост препозита императорской опочивальни – кувикулярия (Marcell. Chron. 395.5). Он возглавлял одну из влиятельных придворных партий, в которую входили осведомители и честолюбцы, которые на первое место ставили устройство своих личных дел и карьеры. Именно он предпринял ряд решительных мер, препятствующих осуществлению династических планов Руфина: скомпрометировал потенциального тестя в глазах императора и устроил брак Аркадия с дочерью франкского военачальника Баутона Евдоксией (Zos. V.3.3).

В это же время Руфин конфисковывал имения Промота, Татиана, Прокла, Лукиана (Zos. V.1–7). Этот факт подтверждают принятые после низложения Руфина законы о передаче его огромного состояния в государственную казну³. К обвинению в вымогательстве, коррупции и злоупотреблениях были

¹ O'Flynn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983. P. 18.

² Кулаковский Ю.А. *История Византии*. Т. 1: 395–518 годы. СПб., 2003. С. 142.

³ Сиротенко В.Т. *История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь, 1975. С. 50.*

присовокуплены наветы и клевета приспешников Евтропия, представивших переговоры Руфина с варварами как государственную измену и заговор против Аркадия (Zos. V.7.1; Oros. VII.37.1). Флавий Руфин «был заслуженно обезглавлен перед городскими воротами» (Marcell. Chron. 395.5) по приказу Стилихона, направившего на исполнение вердикта верных ему людей вместе с комитом Гайной. Жена и дочь Руфина были сосланы (Marcell. Chron. 396).

Избавившись от своего принципиального соперника, евнух-кувикулярий удаляет с политической арены влиятельных вельмож Абунданция и Тимасия (Zos. V.9). Теперь его всемогуществу, при беспомощности императора Аркадия, препятствует только Стилихон, союзник в устранении Руфина, командующий многочисленным, закаленным в войне с Персией войском. Поэтому их отношения превращаются во враждебные, и Евтропий становится для Стилихона гораздо более опасным противником, чем Руфин. В 397 г. Евтропий объявил Стилихона врагом государства, конфисковав все его имения (Zos. V.10).

Поскольку Византия отвергла великодержавные притязания Рима, Клавдиан призывал к войне против Константинополя и требовал разрушения его. «Один город, – писал он, – мы уступаем фуриям-мстительницам, во искупление мира» (In Eutrop. II, v. 39).

В 398 г. готы, поселенные еще Феодосием Великим в малоазиатской области Фригии, подняли восстание под предводительством своего вождя Трибигильда и разоряли страну. Именно эти события послужили отправной точкой к стремительному падению Евтропия. Посланный усмирить восставших полководец Гайна в 399 г. объединился с Трибигильдом и добился убийства евнуха-кувикулярия.

Безусловно, результаты деятельности Гайны были особенно выгодны Стилихону, но Гайна, судя по всему, преследовал и собственные интересы: он стремился улучшить свое положение на Востоке, пытаясь заполучить в союзники Иоанна Златоуста (Theod. V.32–33; Soz. VIII.4).

Сам Гайна в скором времени поднял мятеж, на подавление которого был направлен полководец Фравитта, союзник Аврелиана (Zos. V.22), известного крайней неприязнью к варварам и дружественной им политике, и возглавивший в 400 г. Восточный двор.

Таким образом, Стилихон надеялся значительно улучшить свое положение, устранив Руфина, однако, вынужден был противостоять мощной коалиции царедворцев под началом Евтропия. Не сумев после устранения евнуха установить контроль над двором Аркадия, Стилихон приступил к реализации собственных династических планов на Западе, пытаясь влиять на политику Востока в отношении варваров.